

УДК 94:221(510)
doi: 10.18101/2305-753X-2017-1-93-97

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ДИНАСТИИ СУЙ И ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ СИСТЕМА «ТРЕХ УЧЕНИЙ» (САНЬ ЦЗЯО)

© **Марханова Татьяна Фридриховна**
переводчик ООО «Бест Плюс», г. Улан-Удэ
E-mail: tatiyaba@mail.ru

Статья посвящена религиозной политике суйских императоров по отношению к сложившейся системе трех учений. Рассматривается история становления синкретической идеологии. Автор анализирует роль конфуцианства, даосизма и буддизма в период формирования централизованного государства в Китае при династии Суй. Показана нетривиальная ситуация мировоззренческого синкретизма (между тремя учениями), который не приводил к личному когнитивному диссонансу у представителей многих слоев населения, но, наоборот, позволил выработать довольно взвешенную, сбалансированную, религиозную политику по отношению к традиционным китайским конфессиям и учениям, вместе с тем, четко проводя политическую линию на доминирование конфуцианства в сфере государственной идеологии.

Ключевые слова: «сань цзяо», государственная идеология, династия Суй, Вэнь-ди (Ян Цзянь), Ян-ди, Су Чо, государственное управление.

Отличительной чертой китайской цивилизации является ее синкретизм. Он максимально полно проявился в концепции «трех учений» 三教 *сань цзяо* — равной мировоззренческой и доктринальной ценности конфуцианства, даосизма и буддизма. Существует китайская пословица, «внешне китаец — конфуцианец, внутри — даос, при смерти — буддист». Вместе они называются 儒释道 *жушидао* — по первым иероглифам в словах «конфуцианство» 儒教 *жуцзяо*, «буддизм» 释教 *шицзяо* и «даосизм» 道教 *даоцзяо*. Л. С. Васильев отмечает: «конфуцианство, даосизм и буддизм, сосуществуя на протяжении долгих веков, постепенно сближались между собой, причем каждая из доктрин находила свое место в складывавшейся всекитайской системе религиозного синкретизма» [1, с. 625]. Этические и социально-семейные отношения поддерживались конфуцианством; магия, мистицизм и пантеон божеств и духов даосизма относился к чувственной сфере, тем самым компенсируя сухость и рационализм конфуцианства; к буддизму относилось замалывание грехов, рождение и поддержание иллюзии о светлом будущем.

Вся история китайской мысли — это история ее синтеза. Так, уже в конфуцианстве Сюнь-цзы 荀子 (ок. 313 – ок. 238 гг. до н.э.) прослеживается влияние легизма, даосизма и моизма. Учение Дун Чжуншу 董仲舒 (190/179– 120/104 гг. до н.э.), самого влиятельного философа эпохи Хань, Второго Конфуция, как называли его, включает в себя элементы даосизма и натурфилософии. Один из основателей неодаосизма («учение о сокровенном», 玄学, *сюань сюэ*), Хэ Янь 何晏 (190–249 гг.) предлагал «копираясь на Лао-цзы, проникать в конфуцианство», а среди наиболее комментируемых книг были как даосские, так и конфуцианские произведения: «Чжоу и», «Лунь юй», «Дао дэцзин», «Чжуан-цзы» (первые два из них входят в состав конфуцианского Тринадцатиканония 十三经 *ши сань цзин*).

Буддизм, появившийся в Китае в начале нашей эры, также не претендовал на монопольное господство истиной. Во всех странах своего распространения он включал в свой пантеон местные культы и приспособлялся к существующим реалиям. Мартынов отмечает, «хотя в идеологическом плане буддизм не встретил в Китае соперника, способного на монопольное заполнение всей религиозно- идеологической сферы, но и сам он не смог стать таким «монополистом» [3].

В период Шести династий появляются представления о единстве буддизма и китайской традиции. Часто один и тот же человек мог быть приверженцем всех трех учений. Получив классическое конфуцианское образование и сделав карьеру чиновника, он рассматривался современниками как «благородный муж». Одновременно он мог заниматься даосскими практиками внутреннего самосовершенствования и алхимией, а будучи буддистом-мирянином, переводить и комментировать буддийские сочинения и участвовать в диспутах.

При династии Суй саньцзяо 三教 рассматриваются как три конкурентных, а также взаимодополняющих систем мысли. Ученый суйской империи Ли Шитянь 李士谦 заявляет: «Буддизм — это солнце, Даосизм — луна, Конфуцианство — пять планет» [8, Т. 39, с. 360]. Сравнивая Три учения с семью небесными телами, известных как семь светил (цияо 七曜) в астрономии, Ли Шитянь ставит буддизм на первое место, а затем только следует даосизм и конфуцианство [5, с. 14]. Конфуцианскими элементами синкретической идеологии династии Суй стали идеи, ценности, практики и ритуалы, которые возвращались к конфуцианству периода Хань и, которые пережили три века политической нестабильности и разобщенности, которая последовала за падением Хань. Райт выделяет несколько субтрадиций, которые попадают под эти элементы. В первую субтрадицию он включает сложную ритуальную символическую последовательность, которая признала бы законной императорскую власть. Эта субтрадиция призывает «освободиться от династии Северная Чжоу и объявить приход династии Суй с наименьшим нарушением космического порядка» [4, с. 74]. Кроме того, был учрежден Отдел по ритуалу *Ли-бу* 禮部. Император как «Сын неба» совершал ритуальные обряды весной в пригороде. В этой же субтрадиции династия Суй приняла красный цвет и элемент огня, совершались поклонения императором духу огня. Это была еще одна символическая связь с Ханьской цивилизацией, так как правители этой династии верили в «добродетель» огня. Эти связи и тщательное соблюдение всех ритуально-символических актов Сыном Неба были важны в установлении права Суйского императора править, и особенно, чтобы утвердить его права для включения территорий государства Чэнь, где Ханьские традиции сохранялись.

Вторая субтрадиция конфуцианства, которую выделяет Райт, была в том, что касалось морали и нравственного порядка [4, с. 74]. Советник Су Чо был обеспокоен нравственным состоянием в политической обстановке и социальных процессах. Первый император династии Суй Ян Цзянь (тронное имя Вэнь-ди 文帝, 581–604 гг.) отказался от архаичных титулов чиновников, которые учредила династия Северная Чжоу. Он решительно поддерживал моральные принципы и иерархическую упорядоченность общества, которое было предписано конфуцианством. Поощрение было предложено для тех, чье поведение служило примером конфуцианской добродетели: сыновняя почтительность, послушание внуков, вдовы и вдовцы, которые не вступили в повторный брак, освобождались от налогов и трудовой повинности. Принцип *сяо* 孝 (сыновнее подчинение) — основа иерархии — была особо привлекательна для Ян Цзяня. Он согласился с Су Вэй, когда тот цитировал своего отца Су Чо о том, что, читая один свиток из Классики сыновней почтительности (Сяо цзин) было достаточ-

но, чтобы укрепить свой характер и управлять государством [11, Т. 175, с. 5439–40].

Третья субтрадиция заключалась в классическом образовании. Ян Цзянь нуждался в грамотных и преданных чиновниках в его новой централизованной администрации, и конфуцианская учебная программа была стандартным способом проверки грамотности. Конфуцианская классическая литература была также фундаментальным элементом в политической мысли, она содержала большое количество позиций и аргументов в политических дискуссиях. На протяжении 580-х и 590-х годов Ян Цзянь издает указы, где привлекаются грамотные мужчины в его бюрократический аппарат: предлагал награды для тех, кто знал классику; отправлял в округа своих представителей, где отбирались три мужчины (в том числе ремесленников и торговцев) для дальнейшего обучения в столице, где далее они сдавали экзамены и после успешной сдачи следовало назначение в чиновники; рекомендованные мужчины из округов и уездов должны были «ясно понимать современность и древность, полностью постичь устройство порядка и беспорядка, знать глубоко основу политических учений» [10, Т. 2, с. 51; 4, с. 75]. В шестом месяце 601 года он приказал большинству конфуцианских школ из-за разочарования в этом учении: «Принципами конфуцианского учения являются обучать и наставлять людей, чтобы привести их к пониманию добродетельности, которая оказывает влияние на отношение отца к сыну и принца к правителю, чтобы были градации к почтенным и средним, в возрасте и молодым... Так мы пришли, чтобы управлять империей, мы дали мысль к распространению добродетельного учения. Мы в течение длительного времени собирали лучших студентов империи и учреждали сельские школы. Мы открыли способ к продвижению в чиновники, и мы ждали мудрецов и высокодостоящих. Хотя учеников в государственной академии почти тысяча, учеников в префектурах и районных школах еще больше, нет никакого результата в образовании, и они напрасно тратят свое время. Они не имеют добродетели, чтобы быть образцами для своего времени, ни таланта для удовлетворения потребностей государства» [9, Т. 2, с. 46; 4, с. 75]. После указа он начал рассылать святые буддийские реликвии в различные округа империи.

К приходу Ян Цзяня к власти, снимается запрет на даосизм, который существовал при династии Чжоу. Ян Цзянь использовал навыки даоских специалистов, чтобы создать первый календарь династии Суй. В 586 г. он приказал своему писателю официальных документов составить стелу с надписью места рождения Лао-цзы в провинции Аньхуэй, и примерно в то же время он приказал построить там новый зал поклонения. Императорское почитание Лао-цзы и уход за его святыней датируется 165 г. н.э., так Вэнь-ди завоевал доверие даосов и возобновил одно из ушедших ритуальных функций императоров династии Хань [4, с. 75]. Райт также находит его несколько публичных заявлений, касающихся даосизма, подчеркивающие единство и гармонию в империи. В начале своего указа по установлению буддийских монастырей на пяти Священных горах Китая, он сказал: «Мы совершим скромный поклон к преобразующей силе Дао и сосредоточим ум на спокойствии. Мы почитаем единую и неделимую истину Шакьямуни. Мы чтим идеал Лао-цзы о достижении единства» [4, с. 76]. Нужно отметить, что таких положительных упоминаний мало. Император осознавал разрушительный потенциал даоского учения и принимал меры по его сдерживанию. Незаконное манипулирование прогностическими текстами, черной магией и т. д. подавлялись. В конце правления Вэнь-ди в его новой столице насчитывалось 120 буддийских храмов и всего 10 даоских. Второй император династии Суй Ян-ди 杨帝 (604–617 гг.) напротив был сторонником даосизма. Одной из сторон его интереса даосизмом составляла алхимия.

Таким образом, конфуцианство играло важную роль в обществе, особенно в родовом поклонении, поклонении Небу и множестве ритуальных жертвоприношений. Однако, не имея ни духовенства, ни церковной организации, конфуцианство в период Суй существовало как этническая традиция. Ян Цинкунь называет конфуцианство «разбросанной религией», в том смысле, что она опиралась на светскую власть и практически не имела независимого существования [6, с. 294–295]. Кроме того, политика Суйского двора касательно конфуцианства была связана с его светскими аспектами [7, с. 18]. Поэтому, несмотря на его участие в конкуренции за господство в системе взглядов против буддизма и даосизма, конфуцианство не играло важную религиозную силу в период династии Суй. Развивающиеся феодальные отношения в ранне-средневековом Китае нуждались в активном религиозном учении и организованной деятельности церкви [2, с. 80]. При династии Суй буддизм и даосизм рассматриваются как институциональные религии с различной теологией, посвященной практикой, духовными и церковными организациями. Буддизм и даосизм подверглись критическому периоду перехода во времена династии Суй.

В конечном итоге, в Китае во II тысячелетии н.э. окончательно оформилась концепция «трех учений». Конфуцианство с его практической и посюсторонней направленностью, регулировало этическую сферу, взаимоотношения в семье и социуме. Даосизм был связан с магией, мистикой, идеями достижения долголетия и бессмертия путем различных техник, начиная от оздоровительных гимнастик типа цигун и кончая внешней и внутренней алхимией и сексуальными практиками. Поскольку ни то, ни другое учение не давало внятных концепций загробного существования и общего мироустройства, эту функцию взял на себя буддизм. И если на элитарном уровне еще сохранялась приверженность тому или иному из трех учений, то на простонародном уровне все они стали мыслиться в качестве единого комплекса.

Литература

1. Васильев Л. С. История религий Востока / Л. С. Васильев. — Москва: КДУ, 2004. — 704с.
2. История Китая с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Л. В. Симоновская. — Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1974. — 534 с.
3. Мартынов А. С. Предисловие к сборнику статей // Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в средние века / отв. ред. Г. М. Бонгард-Левин. — Москва: Наука, 1982. — 320 с.
4. Wright Arthur. Sui Dynasty. In Cambridge History of China, vol. 3, Sui and T'ang China, 589–960, Part I, edited by Denis Twitchett. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. — С.48–149.
5. Xiong Victor Cunrui. Emperor Yang of the Sui dynasty: his life, times and legacy. Albany: State University of New York Press, 2006. — 357p.
6. Yang C. K. Religion in Chinese Society. Berkeley: University of California Press, 1991. — 473 p.
7. Yamazaki Hiroshi. Zui-Tō bukkyō nokenkyū Исследования по Суйско-Танскому буддизму. — Kyoto: Hozokan, 1967.
8. 佛祖统记 Общие хроники буддийских патриархов. 志磐 Чжи Пань (дин. Сун). Тайсе. — Т. 3. — С. 360.
9. 隋书 Книга Суй. 魏徵 Вэй Чжэн и другие. (дин. Тан). — Пекин: Китайское книгоиздательство, 1973. — Т. 2. — С. 46.
10. 隋书 Книга Суй. 魏徵 Вэй Чжэн и другие. (дин. Тан). — Пекин: Китайское книгоиздательство, 1973. — Т. 2. — С. 51.
11. 资治通鑑 Помогаящее в управлении всепронизывающее зеркало. 司马光 Сыма Гуан и другие (дин. Северная Сун). — Пекин: Китайское книгоиздательство, 1956. — Т. 175. — С. 5439–40.

RELIGIOUS POLICY OF SUI DYNASTY
AND TRADITIONAL CHINESE SYSTEM
OF THE THREE TEACHINGS (SAN JIAO)

Tatiana F. Markhanova

A translator, «Best plus» company, Ulan-Ude

E-mail: tatiya6a@mail.ru

The article is devoted to the religious policy of Sui emperors toward the system of three teachings. We considered the history of syncretic ideology formation and analyzed the role of Confucianism, Taoism and Buddhism in formation of the centralized state in China during the Sui Dynasty. It was shown the nontrivial situation of ideological syncretism (between three teachings), which did not lead to personal cognitive dissonance among the representatives of different social groups, but, on the contrary, allowed developing a balanced religious policy towards the traditional Chinese religions and doctrines, and at the same time ensured dominance of Confucianism in the state ideology.

Keywords: «San Jiao», state ideology, the Sui Dynasty, Wen Di (Yang Jian), Yang Di, Su Cho, governance.